

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

15 Мая 1892 г.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

Отдѣль офіціальный.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи при Архіерейскомъ домѣ, или у редактора Священника А. И. Агронома (больш. Яковлевск. ул. № 1).

Распоряженія Епархіального Начальства.

Рижской Благовѣщенской Церкви діаконъ Романъ Зѣдинъ обратился къ Его Преосвященству съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Желая способствовать религіозно-нравственному просвѣщенію Православныхъ Латышей и содѣйствовать укрѣпленію ихъ въ истинахъ Святой Православной вѣры путемъ ознакомленія ихъ съ жизнію и дѣятельностію великихъ подвижниковъ благочестія и свѣтилъ церкви, я въ чувствахъ глубочайшей и безпредѣльнѣйшей преданности осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство — соблаговолить разрѣшить духовенству латышскихъ приходоѡ приобрѣтать по купкою при семъ всепочтительнѣйше представляемую на милостивѣйшее Ваше, Преосвященнѣйшій Владыко, благоумотрѣніе и распоряженіе составленную мною и отпечатанную на латышскомъ языкѣ брошюру о жизни и трудахъ святаго Іоанна Дамаскина для ея распространенія среди Латышей.“ На семъ прошеніи послѣдовала слѣдующая резолюція его Преосвященства: 1892 года, Апрѣля 29. Чрезъ Рижскія Епарх. Вѣдо-

мости рекомендовать духовенству Рижской Епархіи къ выпискѣ для школъ и народа книжку діакона Зьдина, какъ полезную въ дѣль на- зиданія въ православіи.

Издана въ 1892 г. въ С.-Петербургѣ „Книга объ антихристѣ,“ опроверженіе старообрядческаго объ антихристѣ ученія. Трудъ единовѣрческаго священника Іоанна Малышева (съ изображеніемъ автора). Цѣна 2 руб. Складъ изданія у автора (въ селѣ Болотскомъ, черезъ посадъ Сольцы, Псковской губ.) и въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова (Гостиный дворъ № 45); тамъ же продается книга того же автора: Полезное руководство для бесѣдъ со старообрядцами. Цѣна 2 руб. На прошеніи автора сей книги послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1892. Марта 27. Книги сіи рекомендовать для приобритенія въ миссіонерскую бібліотеку, что при дух. семинаріи, — въ бібліотеки церквей единовѣрческихъ и въ церковныя бібліотеки тѣхъ приходовъ, гдѣ живутъ млаголемые старообрядцы. Въ Епархіальныя Вѣдомости для напечатанія.“

ДОКЛАДЪ

Рижскаго Епархіальнаго Попечительства Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Арсенію, Епископу Рижскому и Митавскому.

Канцелярія Попечительства, сдѣлавъ справку изъ дѣлъ онаго о сборахъ, представленныхъ въ Попечительство благочинными и другими лицами по пригласительнымъ листамъ за 1890 годъ, представила слѣдующія свѣдѣнія:

I.

По многимъ приходамъ нѣтъ пожертвованій:

а) отъ церквей, а именно: по Рижско-градскому благочинію: Петропавловской. По Рижско-уѣздному: Сунцельской и Гроссъ-Юнгфернгофской. Венденскому: Нитауской и Лембургской. Керстен-бемскому: Лаудонской. Вольмарскому: Эйхенангернской, Убенормской и Вольмарской (отъ прихожанъ поступило только 2 р.). Перновскому: Куркундской, Михаельской и Ново-Вердерской. Галсальскому: Керге-саарской, Вайке-Ляхтрской и Вормской. Керкаускому: Керкауской.

Феллинскому: Кикеферской. Дерптскому 1 округа: Нигенской. Дерптскому 2 округа: Талькгофской. Митавскому: Виндавской, Туккумской и Тальсенской. Эзельскому: Ямской, Мустельской, Моонской, Лайзбергской, Кіелькондской, Карриской и Анзекульской (отъ причта 30 коп., а отъ прихожанъ 20 к.).

б) отъ прихожанъ церквей: Рижско-уѣздному: Саусенской, Эрлааской и Кокенгузенской. Венденскому: Венденской и Юргенбургской. Керстенбемскому: Голговской, Марценской, Альтъ-Пебалгской и Раксольской Единовѣрческой. Вольмарскому: Лемзальской. Перновскому: Иеппернской. Гапсальскому: Мьямызской. Керкаускому: Феннернской и Яковлевской. Феллинскому: Феллинской, Каркуской и Малоіоанновской. Дерптскому 1 округа: Зонтагской. Дерптскому 2 округа: Воронейской. Верроскому: Альтъ-Анценской и Кароленской. Митавскому: Газепотской. Зельбургскому: Якобштадтской Покровской и Солонайской. Эзельскому: Пигавольдской (отъ церкви 10 коп. и отъ причта 10 коп.) и Іоанновской.

II.

Ни отъ церкви, ни отъ прихожанъ нѣтъ пожертвованій: по Венденскому: Кольценской, Роопской, Интеской, Гензельсгофской и Эшенгофской. Керстенбемскому: Стомерзейской (отъ причта 65 коп.) и Фестенской (отъ причта 60 к.). Вольмарскому: Пальцмарской (отъ причта 70 к.) и Залиской (отъ причта 1 р.) Перновскому: Муровской, Торгельской и Паденормской (отъ причта 1 р.). Гапсальскому: Эмастской и Пюхалепской. Керкаускому: Велиской. Феллинскому: Галистской и Олустферской (отъ причта 1 руб.). Дерптскому 1 округа: Фелькской (отъ причта 1 руб.) Кастолацкой, Кавелехтской, Врангельсгофской, Вендауской (отъ причта 70 к.) и Гельметской. Дерптскому 2 округа: Саренгофской (отъ свящ. 1 р.). Верроскому: Оппекальнской, Геймадрской, (отъ причта 50 к.) и Менценской (отъ причта 50 к.). Митавскому: Пильтенской (отъ причта 1 р.), Домеснеской и Сасмакенской (отъ причта 1 р.). Зельбургскому: Хрщевской и Коплауской (отъ причта 70 к.).

Вообще по сказаннымъ пунктамъ пожертвованія были отъ

большей части приходо́въ скудны, а отъ нѣкоторыхъ почти нищенскія, состояція изъ копѣекъ.

Ш.

Отъ нѣкоторыхъ приходо́въ не получено пожертвованій ни отъ церкви, ни отъ причта и ни отъ прихожанъ, чѣмъ, конечно, засвидѣтельствована полнѣйшая невнимательность къ основному Попечительскому капиталу, изъ котораго расходуется нынѣ на призрѣніе сиротъ около 2000 рублей въ годъ, таковы приходы: Руенскій, Кольбергскій и Гангофскій.

IV.

Нѣкоторые изъ причто́въ отнеслись сочувственно къ дѣлу призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія: то своими собственными пожертвованіями, Настоятельница Иллуктскаго монастыря (5 р.), Каѳедральный Соборъ (25 р. 5 коп.) и нѣсколько другихъ непревышающихъ болѣе 10 рублей; то пожертвованіями отъ церквей: Каѳедральный соборъ (20 р.), Всѣхсвятской 10 р., Покровской 10 р., Александро-невской 10 р., Благовѣщенской 10 р., Дерптской Успенской 10 р. и Сыренецкой 33 р.; то сборами отъ прихожанъ: Всѣхсвятскій 15 р., Вознесенскій 18 р. 15 коп. Задвинскій 16 руб. 5 к., Алексѣевскій 16 р., Александро-невскій 30 р. 50 коп. Благовѣщенскій 29 р. 76 коп., Петропавловскій 11 руб. 60 к. и Везенбергскій 13 р. 10 коп.

V.

Изъ доклада Попечительства, отъ 3 Декабря 1887 года за № 444, утвержденного Его Преосвященствомъ и опубликованномъ чрезъ припечатаніе въ Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1888 годъ въ № 4 видно, что Попечительство просило о. о. благочинныхъ, чтобы они, какъ сотрудники Попечительства, тщательно наблюдали за неопустительнымъ производствомъ сбора пожертвованій на вдовъ и сиротъ во все воскресные и праздничные дни, и, кромѣ того, при богослуженіяхъ, при которыхъ благотворительность охотно себя оказываетъ, какъ на прим. при крещеніи, бракосочетаніи и погребеніи, въ порядкѣ прописанномъ въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 4 Марта 1876 года, именно чтобы въ церквахъ кружка для сбора пожертвованій въ пользу Попечительства постоянно была обносима по церкви безъ очереди съ другими

кружками; но о. о. благочинные, не смотря на подтверждения Попечительства, какъ видно, мало обращаютъ вниманія на усиленіе средствъ Попечительства. Это видно изъ того, что многіе изъ благочинныхъ по своему округу не представили сборовъ изъ кружки ни одной копѣйки, таковы: Рижско-уѣздный, Митавскій, Дерптскій I-го округа, Зельбургскій, Керкаускій и Гапсальскій, а которые и представили, то положительно нищенскіе, таковы: Вольмарскій 2 р. 72 к., Верроскій 2 руб. 67 коп., Керстенбемскій 1 р. 10 коп., Венденскій 93 коп., Феллинскій 2 р. 92 коп. и Эзельскій 4 р. 83 коп. Особенное же усердіе выказали въ усиленіи сборовъ: Каѳедральный Соборъ 85 р. 36 коп. и нѣкоторые изъ причтовъ Рижско-градскихъ церквей: Всѣхсвятскій 83 р., Благовѣщенскій 77 р. 80 коп., Троице-задвинскій 16 р. 85 коп., Петропавловскій 12 р. 60 коп., Вознесенскій 8 р. 55 коп., Александро-невскій 15 р., Эстляндскій Благочинный 42 р. 4 к., Перновскій 16 р. 22 коп. и Дерптскій 2-го округа 10 р. 10 к. Изъ Рижско-градскихъ церквей малые сборы представили: Покровскій 2 р. 19 коп. и Алексѣевскій 30 коп.

По разсмотрѣніи вышеозначенной справки, Рижское Епархіальное Попечительство положило, не зависимо отъ прежнихъ Попечительскихъ постановленій, опубликованныхъ въ Епархіальномъ Листкѣ въ 1880 и 1881 г.г. въ №№ 11, 12, 7 и 8 и въ Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ 1888 г. въ № 4, предложить причтамъ Рижской Епархіи или вовсе не представившимъ, или же представившимъ очень малые сборы отъ себя, отъ церквей и прихожанъ употребить свои усилія къ увеличенію сборовъ съ предупреденіемъ, что Попечительство впредь будетъ имѣть въ виду при назначеніи Попечительскаго пособія сиротъ, мужа и отцы которыхъ относились безучастно къ сборамъ въ пользу Попечительства.

Рижское Епархіальное Попечительство, почтительнѣйше повергая все вышеописанное на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства, честь имѣетъ покорнѣйше просить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ, разрѣшить Попечительству привести въ исполненіе изложенное въ семь докладѣ, чрезъ пропечатаніе онаго въ Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На этомъ докладѣ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „1892 года Марта 27. *Исполнить. Попеченіе о бѣдныхъ и сиротахъ духовнаго званія, кажется, предметъ близкій сердцу духовенства, однакожь и въ исполненіи его видна холодность. А кто не печется о своихъ, тотъ . . . Но да не будетъ сего . . . Въ назиданіе холоднымъ . . .*“

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности, приходѣ и расходѣ суммъ Благовѣщенскаго церковно-приходскаго Попечительства за 1891 г.

По примѣру прежнихъ лѣтъ дѣятельность Благовѣщенскаго церковно-приходскаго Попечительства состояла въ оказаніи пособія бѣднѣйшимъ членамъ прихода, въ собираніи добротныхъ даяній для сего пособія во время богослуженій въ приходскомъ храмѣ, что члены Попечительства исполняли по очереди, и въ наблюденіи за благоустройствомъ приходскаго храма и причтовыхъ помѣщеній и благочиніемъ въ храмѣ во время праздничныхъ богослуженій. Но главнѣйшею заботою Попечительства въ отчетномъ году было открытіе церковно-приходской школы при Благовѣщенской церкви. Еще въ самомъ началѣ учрежденія Попечительства, именно въ 1879 г. покойнымъ Преосвященнымъ Филаретомъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, было предложено Попечительству „озаботиться безъ проволочки времени устройствомъ церковно-приходской школы“ (Предлож. Рижско-городск. Благоч. отъ 21 Дек. 1878 г. № 833). Но въ то время Попечительство, въ виду достаточнаго числа (6) правительственныхъ и городскихъ школъ въ чертѣ прихода, не нашло настоятельной нужды въ устройствѣ приходской школы и, не отказываясь въ будущемъ отъ устройства школы, положило наблюдать за прихожанами, чтобы они усердно посылали дѣтей своихъ въ существующія школы (прот. попеч. отъ 11 Апр. 1879 г.). Съ тѣхъ поръ прошло 12 лѣтъ и только въ отчетномъ году, по предложенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Арсенія, Епископа Рижскаго и Митавскаго, Попечительство приступило къ открытію церковно-

приходской школы. Въ собраніи 27 Марта 1891 года члены Попечительства, заслушавъ предложеніе Его Преосвященства на имя Рижской Духовной Консисторіи отъ 19 Ноября 1890 года, № 326 объ обязательномъ изысканіи средствъ и открытіи церковно-приходскихъ школъ Благовѣщенскимъ и Всѣхсвятскимъ Попечительствами совмѣстно съ причтомъ и старостами сихъ церквей, постановило: „Рижское Благовѣщенское церковно-приходское Попечительство, сознавая свою священную обязанность попеченія объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей въ приходѣ, возлагаемую на него Высочайше утвержденнымъ во 2 день Августа 1864 года положеніемъ о церковно-приходскихъ попечительствахъ, находить со своей стороны весьма полезнымъ открыть при Благовѣщенской церкви церковно-приходскую одно-классную школу для обученія въ ней дѣтей прихожанъ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, кои не могутъ по своей бѣдности вносить платы за обученіе дѣтей своихъ въ городскихъ школахъ, а также имѣя въ виду и характеръ обученія въ церковно-приходской школѣ, гдѣ въ основу обученія полагается знаніе церковно-славянскаго языка, и ассигнуеть изъ своихъ скудныхъ средствъ ежегодно сто (100) рублей на содержаніе школы. Но сознавая, что сего далеко недостаточно для нуждъ школы, находить нужнымъ принять слѣдующія мѣры: 1) просить причтъ и старосту Благовѣщенской церкви уступить на первое время даровое помѣщеніе для школы въ церковно-причтовыхъ домахъ, 2) просить священно-церковнослужителей лично заниматься въ школѣ и 3) сдѣлать воззваніе къ прихожанамъ Благовѣщенской церкви о ежегодныхъ пожертвованіяхъ на содержаніе школы. Въ томъ же 1891 году лѣтомъ, съ согласія причта и старосты и съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, изъ двухъ кладовыхъ, находящихся во флигелѣ, на дворѣ большаго дома, было приспособлено помѣщеніе для школы на 25 человѣкъ, на что употреблено свыше 400 руб. изъ церковныхъ суммъ, такъ какъ предположенный Попечительствомъ оборъ пожертвованій на школу среди прихожанъ оказался неисполненнымъ, или лучше неисполнимымъ. Вмѣсто сего сбора церковнымъ старостою и членами Попечительства были пожертвованы икона съ лампадкою, парты и прочія принадлежности

школы и учебныя пособія. Съ благословенія Его Преосвященства, Епископа Рижскаго и Митавскаго Арсенія, 12 Января настоящаго года помѣщеніе для школы было освящено причтомъ Благовѣщенской церкви въ присутствіи членовъ Попечительства, а 15 Января послѣ молебна „предъ ученіемъ отроковъ“ начались занятія въ школѣ. Въ настоящее время учащихся въ школѣ 18 душъ, 12 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ, всѣ православнаго вѣроисповѣданія; изъ нихъ: русскихъ 15 и три латыша; по приходамъ: Благовѣщенскаго—6 душъ, Всѣхсвятскаго—6 душъ, Вознесенскаго (латышскаго) 3 души и 3 Алексѣевскаго.

Приходъ и расходъ Попечительства выразился въ отчетномъ году въ слѣдующихъ цифрахъ: отъ 1890 г. оставалось 1100 р. билетами и 209 р. 14 коп. наличными, всего 1309 р. 14 коп.

Въ 1891 году поступило: а) отъ погребальной колесницы 1425 р., б) отъ сбора съ блюдомъ во время богослуженій 245 р. 85 к., в) пожертвованій и случайныхъ доходовъ 9 р. 60 к., и г) % съ капитала 63 р. 24 коп., а всего 1743 руб. 69 коп. Поступило въ расходъ: а) на наемъ прислуги и лошадей для погребальной колесницы 635 р. 80 к., б) на выдачу постоянныхъ пособій 603 р. 50 коп., в) на выдачу единовременныхъ пособій 45 р. 14 коп., и г) на ремонтъ колесницы 7 р. 50 коп., а всего 1291 р. 94 коп., къ 1892 г. остается 1100 р. билет. и 660 р. 89 коп. наличными, всего 1760 руб. 89 коп.

У священника К. Тизика (Ревель, Морская, Соборный домъ № 101) а также въ складахъ книгъ въ Дерптѣ, Перновѣ, Верро, Валкѣ, Гапсалѣ, Леалѣ и Феллинѣ продается книжка „Дни богослуженія“ на Русско-Эстонскомъ языкѣ. Цѣна за экз. 20 коп.

Представляя подходящій матеріалъ какъ для назидательнаго чтенія такъ и для праздничныхъ поученій, книжка эта можетъ служить также руководствомъ при катехизаціи и справочною книжкою при совершеніи праздничнаго богослуженія какъ на русскомъ такъ и эстонскомъ языкахъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **Василій Сперанскій**

Отдѣлъ неофициальный.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю о Самарянинѣ.

„Духъ есть Богъ и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться“, говоритъ Иисусъ Христосъ въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи. (Іоан. 4. 24).

Основываясь на этихъ словахъ Небеснаго Учителя, многіе изъ христіанъ, и даже цѣлыя христіанскія общества, держатся того мнѣнія, будто истинное Богопочтеніе не требуетъ ни какихъ внѣшнихъ знаковъ, — не нужны будто-бы при этомъ ни крестныя знаменія, ни колѣноприклоненія, ни опредѣленные молитвословія, ни другія какія-либо внѣшнія обрядности, — достаточно будто-бы одного духовно-молитвеннаго настроенія и обращенія къ Богу. Но мы знаемъ, что самъ Господь преподавалъ намъ образецъ молитвы, заповѣдавъ при этомъ: „егда молитесь, сице глаголите: Отче нашъ“... и проч. Знаемъ, что Онъ, не имѣвшій нужды учиться у кого либо молитвѣ, — молился словами псалмовъ Давидовыхъ и притомъ въ самыя великія и священныя минуты, когда страдалъ на крестѣ. Извѣстно намъ и то, что онъ посѣщалъ Іерусалимскій храмъ, называлъ его домомъ Отца Своего и домомъ молитвы, совершалъ Пасху и другіе внѣшніе обряды, преклонялъ колѣна, повергался лицомъ на землю, когда молился Своему Отцу небесному, не осуждалъ тѣхъ, которые Ему кланялись, падали къ ногамъ Его, цѣловали ихъ, обливаясь горячими слезами, умоляя о помощи, прося милости, напротивъ, — всѣ эти внѣшніе знаки онъ принималъ съ благоволеніемъ. Почему? Да потому, что душа и тѣло такъ тѣсно соединены въ насъ, что сильныя внутреннія чувствованія одной непременно отражаются въ другомъ. Нужда высказывается въ поклонахъ, скорби и болѣзни въ тяжкихъ вздохахъ, чувство довольства въ радостныхъ тѣлодвиженіяхъ, въ благодарныхъ словахъ, а нерѣдко и слезами. Кто испытывалъ особенныя

радости или скорби, тотъ все это знаетъ по личному опыту,— знаетъ, что отъ избытка сердца невольно уста глаголютъ.

Что же, спросите, значать, послѣ сего, слова Господа Иисуса Христа: „Духъ есть Богъ и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться.“ Чтобы вѣрно понимать смыслъ Христовыхъ словъ, для этого нужно знать, кому, по какому поводу и съ какою цѣлю онѣ сказаны.

Иисусъ Христосъ, проходя однажды мимо Самарянского города Сихема или Сихаря, остановился у колодезя, вырытаго когда-то Патріархомъ Іаковомъ. Ученики пошли въ городъ за съѣстными покупками, а учитель присѣлъ отдохнуть у колодца. Спустя немного времени приходитъ сюда Самарянка за водою. Господь просить у ней напиться. Просьба Господа удивила Самарянку, такъ какъ Іудеи никогда не входили въ общеніе съ Самарянами. Спаситель успѣшилъ разъяснить ей, что если бы она знала, кто говоритъ съ нею, то не только не поколебалась бы напоить Его, но и сама попросила бы у Него той живой воды, которая сообщаетъ пьющимъ еѣ жизнь вѣчную. Подъ этой живой водой Спаситель разумѣлъ ученіе Евангельское и дары Св. Духа, чрезъ Него подаваемые и приводящіе насъ къ вѣчному спасенію. По нѣкоторымъ сообщеніямъ, сдѣланнымъ Господомъ, въ теченіе бесѣды, касательно частной жизни Самарянки, она поняла, что говоритъ съ нею не простой человѣкъ, а пророкъ Божій и обратилась къ нему съ просьбою о разрѣшеніи давнишняго спора іудеевъ съ Самарянами: гдѣ нужно поклоняться Богу—въ Іерусалимѣ-ли, какъ утверждали Іудеи, или на горѣ Самарійской, какъ настаивали Самаряне, гдѣ они имѣли и свой храмъ, но іудеи разрушили его, утверждая, что поклоненіе Богу должно совершаться только въ Іерусалимскомъ храмѣ и что здѣсь только совершаемое поклоненіе пріятно и угодно Богу. На этотъ вопросъ Иисусъ Христосъ такъ отвѣтилъ Самарянкѣ: „Дѣйствительно, до нѣкотораго времени, т. е. до Его пришествія на землю, поклоненіе Богу въ Іерусалимѣ одно только было правильнымъ Богопочитаніемъ, но скоро наступитъ пора, когда вѣрующіе не будутъ нуждаться въ храмѣ Іерусалимскомъ, для служенія Богу, а будутъ молиться Ему и славить Его вездѣ,

въ храмахъ, въ частныхъ жилищахъ и на всякомъ мѣстѣ, какъ вездѣ сущаго,“ и тутъ же сказалъ: „Богъ есть Духъ и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться, объясняя такимъ образомъ, что поклоненіе Богу, какъ чистѣйшему Духу, должно состоять не въ одномъ только механическомъ выполненіи внѣшнихъ обрядовъ; внѣшнія дѣйствія молящихся, какъ напр. преклоненіе колѣнъ, крестное знаменіе и всѣ прочіе внѣшніе знаки, ничтожны сами по себѣ, если въ нихъ не выражаются чувства смиренія, умиленія и сердечнаго сокрушенія. „Богъ есть Духъ и иже кланяется Ему, Духомъ и истиною достоинъ кланяться“.

Кто же молится Богу духомъ? Тотъ, кто произнося слова молитвы, произноситъ ихъ всею душою и сердцемъ; кто, изображая на себѣ крестное знаменіе, видитъ предъ собою распятаго на крестѣ Спасителя міра; кто, преклоня голову и колѣна, всего себя передаетъ св. волѣ Божіей; кто, предстоя тѣломъ предъ св. изображеніемъ Господа Иисуса и пречистой Его Матери, предстоитъ духомъ предъ Нимъ Самимъ, сѣдящимъ на престолѣ славы и предстоящею предъ Нимъ, одесную Его, пречистою Матерью; кто, стоя въ храмѣ Божіемъ, на небеси стояти мнитъ и во время возношенія безкровной жертвы тѣла и крови Христовой, предстоитъ духомъ на Голгоѣѣ предъ распятымъ и страждущимъ на крестѣ Сыномъ Божіимъ.

А кто молится Господу Богу истиною? Тотъ, у кого душа и сердце, во время молитвы, одушевлены тою вѣрою и любовію, тѣми св. мыслями и чувствованіями, тѣми надеждами и желаніями, какими дышатъ молитвы, составленныя св. Богоносными Отцами церкви; кто, участвуя въ церковномъ Богослуженіи служитъ Богу самою жизнію и своими дѣлами; кто, называя Бога Отцемъ, любитъ Его, благоговѣетъ предъ Нимъ, повируется Ему и исполняетъ волю Его, какъ добрый, покорный и послушный сынъ Его. Вотъ что значитъ кланяться Богу духомъ и истиною.

Будемъ и мы поклоняться Господу и славить Его, по заповѣди Апостола, въ душахъ и тѣлесахъ нашихъ (1. Кор. 6. 20),

подобно тому, какъ славятъ Его истинные поклонники и тогда, чего ни попросимъ у Отца Небеснаго во имя Христова, все Онъ дастъ намъ, если только просимое будетъ достойно Божественной славы Его и для насъ душеспасительно. Аминь.

Каедральный Протоіерей В. Князевъ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ О СЛѢПОМЪ.

Въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи (Іоан. гл. 9) особенное вниманіе обращаетъ на себя упорство фарисеевъ, съ какимъ они отнеслись къ чудесному исцѣленію слѣпорожденнаго. Исторія этого событія извѣстна, а потому мы не считаемъ нужнымъ пересказывать подробно, — скажемъ только, что читая или слушающая Евангельскій рассказъ, видишь въ событіи какъ бы своими глазами дивную силу Божию, ибо справедливо сказалъ слѣпорожденный: отъ вѣка не слыхано, чтобы кто отверзъ очи слѣпому, или чтобы подобное событіе совершилось какъ нибудь случайно или же съ помощію такого средства, какъ помазаніе брѣніемъ, которое скорѣе могло повредить здоровыя глаза, чѣмъ заставить прозрѣть слѣпаго. Несмотря на это фарисеи не только не увѣровали въ чудо, но и совершителя его обозвали человѣкомъ-грѣшникомъ. Чѣмъ объяснить такое упорство? Ничѣмъ инымъ, какъ гордостію и личною ненавистію къ Іисусу Христу, ибо извѣстно, что люди гордые и надменные терпѣть не могутъ въ другихъ ничего подобнаго себѣ, а за лучшее не навидятъ и преслѣдуютъ ихъ. Такъ объясняетъ нерасположеніе фарисеевъ къ себѣ и къ своему ученію и Самъ Іисусъ Христосъ (Іоан. 9. 39—41). „Я на судъ пришелъ въ міръ, говоритъ Онъ: да не видящии видятъ, и видящии слѣпы будутъ“. Услышавъ это нѣкоторые изъ фарисеевъ, бывшихъ съ Іисусомъ Христомъ, сказали Ему: ужели не мы слѣпы? Онъ отвѣтилъ имъ: еслибы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха; но такъ какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ останется на васъ, т. е.

если бы вы, фарисеи, упорствовали въ заблужденіи по невѣдѣнію, то самое невѣдѣніе ваше могло бы служить оправданіемъ для васъ; но вы называете себя людьми видящими, т. е. людьми просвѣщенными и слѣдовательно способными понимать, что хорошо и что худо, между тѣмъ правду называете обманомъ, ложь истиною, поэтому и понесете наказаніе за то, что сами ходите во тьмѣ и другимъ мѣшаете вѣровать въ свѣтъ и быть чадами свѣта.

Но оставимъ фарисеевъ, — то были закоснѣлые евреи и удивительно ли, что сами враждовали противъ Іисуса Христа и народъ возмущали противъ Него. А вотъ странно, что въ самой Церкви Христовой были, а въ настоящее время и очень, очень много такихъ Хриstopредателей, которые относятся къ Іисусу Христу, къ Его чудесамъ и ученію съ большею даже ненавистію, чѣмъ древніе фарисеи. Что это за люди и что не нравится имъ въ лицѣ Христовомъ и въ Его ученіи? Это люди, какъ выражается Апостоль, *ходящии въ своихъ похотехъ* (Гуд. 1. 16) и имъ не нравятся положительныя и обязательныя правила Евангелія Христова. Свобода, говорятъ они, полная, безусловная свобода, — вотъ нашъ двигатель и лучшій надежнѣйшій руководитель въ жизни!

Очевидно, что подобные учителя несравненно хуже и зловреднѣе Іудейскихъ фарисеевъ. Тѣ, по крайней мѣрѣ, были строгими блюстителями внѣшняго благочинія и горячими поборниками отечественныхъ законовъ и порядковъ, а современные либеральные мыслители стараются поколебать основы вѣры и начала государственнаго и общественнаго благосостоянія. Фарисеи поддерживали въ народѣ вѣру въ Бога и Его откровенное ученіе, а наши мудрецы бьются изъ всѣхъ силъ, чтобы уничтожить Богооткровенную религію и на мѣсто ея поставить религію разума, т. е. возстановить язычество. Имъ, какъ видно, стыдно имѣть своимъ творцемъ Бога и почетнѣе быть дѣломъ бездуш-ной матеріи; имъ наскучило носить на себѣ образъ Божій и пріятнѣе имѣть своимъ первообразомъ какое нибудь неразумное животное. . .

Казалось бы, что подобное учение не должно находить себѣ мѣста въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, а между тѣмъ оно даже съ большею, чѣмъ когда либо, легкостію распространяется и прививается не только среди молодаго поколѣнія, но и среди людей уже пожившихъ на свѣтѣ, но безъ разбора бросающихся на все новое. Что тутъ дѣлать? Ужели остается намъ безучастно смотрѣть на зло и давать ему просторъ расти свободно? Нѣтъ! Нашъ общій долгъ все доброе укоренять и возвращать, а худое и вредное вырывать и уничтожать, помня, что твердая вѣра въ Бога, сыновнее послушаніе Церкви Христовой, любовь къ Царю и отечеству, покорность начальству — наше лучшее украшеніе и крѣпкая, несокрушимая сила.

А чтобы сила эта росла въ насъ, для этого будемъ сами ходить въ свѣтѣ Евангелія Христова и другимъ свѣтить примѣромъ вѣры и жизни Христовой. Въ особенности же обратимъ вниманіе на воспитаніе дѣтей нашихъ, которое ведется у насъ односторонне. Развивая умъ, мы оставляемъ безъ развитія сердца ихъ. Знакома имъ со всѣми науками, мы меньше всего останавливаемся на Законѣ Божіемъ, безъ котораго „всякое тѣлесное, мірское обученіе в малѣ, по слову Апостола, полезно“ (1 Тим. 4. 7. 8). Отсюда выходитъ то, что молодые люди обоюго пола вступаютъ въ жизнь съ скудными, можно сказать, съ дѣтскими свѣдѣніями о вѣрѣ и съ большимъ запасомъ либеральныхъ современныхъ понятій. Сколько услышите отъ нихъ возраженій противъ Христа и какъ мало найдете знанія о Христѣ! Сколько глумленія надъ виѣшнею церковною жизнію и совершенное невѣдѣніе ея внутренней жизни! Какой тутъ просторъ духу невѣрія!!!

Поставимъ же себѣ въ непремѣнную обязанность прежде всего и больше всего тщательно изучать вѣру Христову, подъ руководствомъ Его святой церкви, чтобы знать, во что вѣруемъ и умѣть защитить свои убѣжденія, а не хромать на оба колѣна и не увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія (3 Цар. 18. 21. Еф. 4. 14). Когда мы станемъ и будемъ все стоять крѣпко на недвижимомъ Камени-Христѣ, тогда духъ совершеннаго невѣрія,

какъ бы глубоко ни пустиль свои корни, ни что же успѣеть и самъ собою, какъ дымъ, исчезнетъ. Аминь.

Каѳедральный протоіерей *В. Князевъ*.

МОЛЕБСТВІЕ

по случаю прибытія въ Ригу американскаго парохода съ братскою помощію въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

1-го Мая къ предмѣстію г. Риги Мюльграбену подошелъ американскій пароходъ „Конемо“ съ хлѣбомъ, собраннымъ американцами въ пользу русскихъ пострадавшихъ отъ неурожая. 2 мая уполномоченнымъ отъ Особаго Комитета Наслѣдника Цесаревича гр. Бобринскимъ былъ отправленъ первый поѣздъ, увозящій американскую помощь во внутреннія губерніи Россіи. Предъ отходомъ поѣзда по обычаю православной церкви было совершено молебствіе о. архимандритомъ Иннокентіемъ соборне съ священниками Каѳедральнаго собора о. І. Левитскимъ и о. А. Цвѣтковымъ съ участіемъ протодіакона и пѣвчихъ архіерейскаго хора *). Молебствіе было совершено съ подобающею торжественностію. Предъ началомъ молебствія о. архимандритъ обратился къ американцамъ съ слѣдующимъ прочувствованнымъ словомъ:

„Отъ имени православной русской церкви Христовой привѣствуемъ васъ, господа американцы, съ благополучнымъ прибытіемъ въ предѣлы русской земли и призываемъ благословеніе Божіе на васъ и на вашихъ соотечественниковъ за евангельскую любовь вашу! Эта святая любовь, заповѣданная намъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, какъ главный, отличительный признакъ послѣдователей Его, не знаетъ различія національностей и вѣроисповѣданій; ее не останавливаетъ ни дальность разстоянія, ни трудность сообщенія; она все преодолеваетъ и спѣшитъ съ помощію туда, гдѣ въ ней настоятъ нужда. Эта-то христіанская, братская любовь, въ годину испытанія Божія, постигшаго нѣкоторыя мѣстности земли русской,

*) Молебствіе предполагалъ совершить Его Преосвященство, Преосвященный Арсеній, но не могъ, такъ какъ по заранѣ составленному маршруту онъ 1-го Мая долженъ былъ выѣхать изъ Риги для обозрѣнія епархіи и освященія церкви.

и привлекла васъ изъ-за океана съ богатствами природы вашей страны, съ жертвами вашихъ соотечественниковъ въ помощь голодающимъ. Благословенъ Господь, испытывающій и милующій насъ, вложившій въ сердца вашихъ соотечественниковъ это дѣло христіанской любви! Благословенъ вашъ приходъ и исходъ! Помолимся Господу нашему, вѣра въ котораго соединяетъ насъ, да хранитъ Онъ васъ Своею милостію во всѣ дни вашей жизни за вашу братскую любовь!

Рѣчь эту тотчасъ же перевелъ по-англійски генеральный консулъ Крауфордъ. Въ концѣ молебствія провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, всему Царствующему Дому и „просвѣщенному народу американскому, сочувственно отозвавшемуся на нужды русскаго народа по братству во Христѣ“. По окончаніи молебствія о. архимандритомъ мѣшки съ мукою въ вагонахъ были окроплены святою водою. На торжествѣ молебствія присутствовали: г. Лифляндскій Губернаторъ М. А. Зиновьевъ, графъ Бобринскій, генеральный консулъ м. Крауфордъ, капитанъ Спенсеръ съ экипажемъ, Рижскій консулъ Борнгольдтъ, представители рижскихъ русскихъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений и множество народа.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Рижской епархіи.

(Продолженіе).

Языческая Религія. Эсты, какъ и всѣ сѣверные народы, искали своихъ божествъ прежде всего въ тѣхъ явленіяхъ природы, которыя поражали своимъ величіемъ, грозностію, необыкновенностію, именно: въ облакахъ небесныхъ, въ водахъ морскихъ, въ дремучихъ лѣсахъ, въ глубинѣ земли. Первоначально они, конечно, обоготворяли внѣшніе предметы и отдѣльные стихіи въ томъ видѣ, какъ они есть, считая солнце, небо, землю, воду и лѣсъ живыми существами. Потомъ, по мѣрѣ болѣе близкаго знакомства съ этими предметами, они увидѣли, что предметы

эти, въ ихъ внѣшнемъ видѣ, не могутъ быть личными, живыми существами, и они стали вѣрить, что имъ присуща высшая сила, которая скрывается въ нихъ и невидимо дѣйствуетъ на нихъ. На слѣдующей ступени религіознаго развитія первобытный человѣкъ отдѣлилъ уже скрытыя, тайныя силы природы отъ матеріи, приписалъ имъ самостоятельное, объективное бытіе, далъ имъ скизнь и душу, плоть и кровь, тѣло и образъ. Такъ образовались первыя божества. Какъ скоро такимъ образомъ боги разорвали связь съ природою и сдѣлались самостоятельными личностями, они само собою стали въ такое отношеніе къ внѣшней природѣ, какъ хозяинъ къ собственности. Такими божествами стали собственно только болѣе могучія стихіи и явленія, какъ-то: воздухъ, вода, земля, лѣсъ. Отдѣльныя части этихъ областей природы были подчинены низшимъ служебнымъ божествамъ. Но надъ всѣми ими возвышался одинъ всемогущій, создавшій вселенную и героевъ. Всѣ эти божества имѣли свои семейства и придворныя штаты. Какъ въ благоустроенномъ хозяйствѣ отецъ и мать, сыновья и дочери, работники и работницы имѣютъ всѣ свои особыя занятія и однако съобща, по волѣ хозяина, все направляется къ одной цѣли, точно также по представленію эста всѣ боги, хотя они раздѣлили разныя отрасли міроуправленія между собою по своимъ индивидуальнымъ способностямъ, держать все по волѣ старѣйшаго въ неизмѣнномъ порядкѣ. Молитва смертнаго возсылается всегда къ тому божеству, къ области котораго принадлежитъ то, о чемъ онъ молится. Замѣчательно, что боги въ эстской миеологіи не имѣютъ никакого вліянія на духовную природу человѣка; они дѣйствуютъ только на физическую природу. Мудрость и законъ, добродѣтель и справедливость, любовь и пр. не имѣютъ въ эстской миеологіи покровителей между богами; боги заботятся только о временныхъ потребностяхъ человѣка. Злые боги, напротивъ, сами уступаютъ духовной силѣ человѣка.

Вообще характеръ финно-эстской миеологіи такой же строгій, прозный, какъ вообще у всѣхъ сѣверныхъ народовъ, и зависѣлъ отъ окружающей природы. Застывшія, твердыя формы льда преобладаютъ во всѣхъ поэтическихъ произведеніяхъ сѣвернаго человѣка; они подобны однообразному, снѣгомъ покрытому зим-

нему сѣверному ландшафту, на который глядитъ ночью украшенный звѣздами и освѣщенный луною сводъ неба и только на короткое время разстиляетъ свой огненный пурпуръ солнце. Странный для насъ міръ боговъ первобытнаго сѣверянина составилъ очень просто. Послѣ долгой зимы, когда оживляющій лучъ солнца превозмогалъ гигантскія массы снѣга и льда, дикій сѣверянинъ выходилъ изъ своей дымной хижины, отыскивалъ свое оружіе и, пользуясь короткимъ лѣтомъ, спѣшилъ въ отдаленныя страны за добычею; суровая бѣдность родины сдѣлала его смѣлымъ и предприимчивымъ и научила скоро побѣждать непостоянную стихію моря. Осенью онъ возвращался съ добычею домой, въ лѣсную чащу и тогда въ кругу своихъ рассказывалъ онъ о своей трудной борьбѣ на морѣ и опасностяхъ въ далекихъ странахъ. Суровость родины и смѣлые подвиги на чужбинѣ переходили въ представленія слушателей; ночныя сновидѣнія и грезы смѣшивались съ воспринятыми впечатлѣніями и по нимъ образовался мало по малу образъ невидимаго міра духовъ, героевъ и боговъ, предъ которыми потомъ начали благоговѣть.

Боги воздушные. 1) Верховный богъ Укко и твореніе міра. Въ настоящее время финны и эстонецъ называютъ Бога Юмаль. И въ древнихъ мифахъ встрѣчается названіе Юмаль; но оно не означаетъ въ нихъ какого либо отдѣльнаго божества; оно означаетъ вообще божество, какъ латинское deus, нѣмецкое Gott, и русское богъ; Юмаль прилагается къ имени каждаго отдѣльнаго божества. Откуда взялось это слово и что оно собственно означаетъ? Отыскать корень этого слова въ финскомъ, эстскомъ и въ другихъ алтайскихъ нарѣчіяхъ не могли до сихъ поръ, а между тѣмъ Юмаль извѣстенъ кромѣ финна и эста лапландцу, зырянину, черемиссу, самоѣду сибирскому. Это доказываетъ, что первоначально въ древней родинѣ финскихъ племенъ слово Юмаль дѣйствительно означало какое либо опредѣленное божество. Большинство изслѣдователей финской мифологіи производятъ слово Юмаль отъ еврейскаго јш—день, небо, и ал—богъ, господинъ. Шифнеръ въ примѣчаніи къ Беклеру производитъ Юмаль отъ кельтскихъ словъ мал—холмъ, возвышеніе, высота и ју—сила. Если такъ, то эти корни есть и въ эстскомъ языкѣ: mailm—все

ленная и јоу—сила. Какъ бы то впрочемъ ни было, но Юмалъ въ эстской и финской миеологіяхъ не личный богъ; подъ нимъ разумѣется совокупность всего небснаго всемогущества, отдѣльныя проявленія котораго за тѣмъ имѣютъ свои особыя названія.

Верховнымъ личнымъ богомъ въ финской и эстской миеологіяхъ является Укко, богъ неба, воздушнаго пространства, плодородія, словомъ, богъ всего полезнаго въ мірѣ. Укко извѣстенъ только финну, эсту и отчасти лапландцу. У венгровъ это божество называлось *agg* (старецъ), у угрскихъ остяковъ *jig* (отецъ), у якутовъ *âgâ, asa* (отецъ и медвѣдь). Словомъ корень Укко *ai, âi*, что значитъ дѣдъ, дѣдушка, старецъ, старшій, отецъ. Отъ того въ эстекихъ миеическихъ сказаніяхъ вмѣсто Укко большею частью употребляется *wana isa*—дѣдушка, *taewa taat*, небесный отецъ. Укко или небесному Дѣдушкѣ приписывается твореніе міра. По однимъ сказаніямъ міръ сотворенъ Укко въ первоначальномъ хаотическомъ состояніи, упорядоченъ и украшенъ онъ уже низшими богами, которымъ Дѣдушка далъ отдѣльныя стихіи въ управленіе; земля и солнечная система украшены героями, первыми разумными твореніями Дѣдушки, полубогами и полуплюдьми. По другимъ сказаніямъ міръ сотворенъ самимъ Укко въ томъ видѣ, въ какомъ мы его видимъ. Первые сказанія, очевидно, древнѣйшія.

Вотъ какъ о сотвореніи міра разсказывается въ финскомъ эпосѣ Калевала: „Въ началѣ временъ не было ни земли, ни солнца, ни луны, ни звѣздъ, были только свѣтъ и вода. Въ необъятномъ воздушномъ пространствѣ жила дѣва Илматара, прекраснѣйшая дочь природы, которая вела жизнь строгую, чистую, дѣвственную. Однако въ своей одинокой жизни въ воздушномъ пространствѣ, она наконецъ почувствовала скуку и спустилась на поверхность воды. Тутъ поднялся вдругъ сильный восточный вѣтеръ; море взволновалось и волны унесли Илматару далеко въ море. Отъ этого она зачала и провела въ беременномъ состояніи 700 лѣтъ (по другому варианту 30 лѣтъ) и не могла разродиться ребенкомъ. Наконецъ ей стало тяжело носить свое бремя, холодъ леденилъ ея члены и она горько стала жаловаться на свое неразуміе, что оставила воздушное пространство и взду-

мала спуститься на воду, гдѣ теперь носится съ мѣста на мѣсто. Въ своемъ горѣ она обратилась съ молитвою къ Укко, богу неба, чтобы онъ пришелъ и освободилъ ее отъ бремени; но часъ освобожденія еще не наступилъ, волны по прежнему носили ее по поверхности воды. Наконецъ дитя само явилось собственной силою на свѣтъ. Это былъ полубогъ и получеловѣкъ Ванемойне, т. е. старшій смыслъ, высшее сознаніе. И онъ жилъ многіе годы на поверхности воды. Разъ надъ нимъ явился въ воздухѣ орелъ; онъ кружился, ища мѣста, гдѣ бы свить себѣ гнѣздо. Ванемойне поднялъ свои колѣна изъ воды и соединилъ ихъ въ видѣ холма; орелъ свилъ на нихъ себѣ гнѣздо и положилъ семь яицъ. Въ то время, когда орелъ сидѣлъ на яйцахъ, Ванемойне почувствовалъ, что его колѣна согрѣваются и раздвинулъ ихъ; яйца упали на дно моря и разбились. Между тѣмъ Илматара родила еще сыновей: Илмарина, Леммекена, Вибуана и другихъ. Изъ разбившихся яицъ орла Ванемойне и Илмаринъ создали землю, небо, солнце, луну и звѣзды.

По другому варианту міръ созданъ до рожденія Ванемойне, въ то время, когда Илматара еще носилась по водамъ, и Ванемойне, явившись на свѣтъ, нашелъ уже твердую землю. Третій вариантъ рассказываетъ, что самъ Укко создалъ и небо и землю и звѣзды и все, и далъ землю въ управленіе сыну своему Ванемойне.

Этская сага говоритъ о сотвореніи міра слѣдующее: „Укко или Дѣдушка жилъ въ своемъ высококомъ небѣ; въ его обители свѣтило прекрасное солнце. Онъ создалъ героевъ, чтобы пользоваться ихъ совѣтами, искусствомъ и силою. Старѣйшій изъ нихъ былъ Ванемойне. Дѣдушка создалъ его старцемъ, съ сѣдыми волосами и бородою, и далъ ему мудрость старческую, но сердце юное и даръ поэзіи, музыки и пѣнія. Дѣдушка слушалъ его умные совѣты, и, когда заботы омрачали его чело, Ванемойне игралъ предъ нимъ на своей дивной арфѣ и пѣлъ ему любимыя имъ пѣсни. Второй герой былъ Илмаринъ, въ лучшей порѣ мужества и силы, съ мудростію на челѣ и съ размышленіемъ въ глазахъ. Ему былъ данъ даръ искусствъ. Третій герой былъ Леммекенъ, юноша блестящей красоты, смѣлый, веселый, готовый

на всякій подвигъ. Другіе, напр. Вибуане—могущій стрѣлокъ, были не столь замѣчательны. Всѣ они считали себя братьями и Дѣдушка называлъ ихъ своими дѣтьми. Однажды Дѣдушка обратился къ героямъ и сказалъ: „Въ своей мудрости я рѣшилъ создать міръ.“ Герои посмотрѣли пристально ему въ глаза и отвѣчали: „То, что ты рѣшилъ въ своей мудрости, не можетъ быть худо.“ И когда они спали, Дѣдушка сотворилъ міръ. Проснувшись, герои терли себѣ глаза отъ удивленія при видѣ новосозданнаго міра. Но дѣдушка утомился отъ трудовъ при созданіи міра и легъ отдохнуть. Въ это время Илмаринъ взялъ кусокъ лучшей своей стали и выковалъ изъ него сводъ, поставилъ этотъ сводъ какъ шатеръ надъ землею и укрѣпилъ въ немъ серебрянныя звѣзды и луну; изъ передней обители Дѣдушки взялъ онъ свѣтило-солнце и посредствомъ удивительнаго механизма прикрѣпилъ его къ своду такъ, что оно теперь само подымается и опускается. Въ избыткѣ радости Ванемойне схватилъ въ руки свою арфу, воспѣлъ торжественный гимнъ и соскочилъ на землю; пѣвчія птицы послѣдовали за нимъ и вездѣ, гдѣ только касалась его танцующая нога, появлялись цвѣты, и гдѣ онъ пѣлъ сидя на камнѣ, тамъ выростали деревья и пѣвчія птицы садились на нихъ и пѣли вмѣстѣ съ нимъ. Леммекенъ съ торжествомъ бѣгалъ по лѣсамъ и холмамъ, а Вибуане пробовалъ свой лукъ. Отъ шума проснулся Дѣдушка и удивился, что міръ сталъ совершенно инымъ, чѣмъ онъ его создалъ. И онъ сказалъ героямъ: „Такъ дѣти! я создалъ міръ какъ простую клѣдку; ваше дѣло украсить его. Скоро я населю землю разнообразными звѣрами и потомъ создамъ человѣка, который будетъ владыкою міра. Но человѣка я создамъ слабымъ, чтобъ онъ не могъ гордиться своею силою, и вы должны дружитья съ людьми и даже смѣшаться съ ними, чтобы выросло поколѣніе, которое бы не такъ легко подчинилось злу. Я не хочу и не могу уничтожить зло; оно есть мѣрило и возбудитель добра.“

По другимъ отрывочнымъ сказаніямъ эстовъ, міръ возникъ, какъ и по финскому сказанію, изъ яйца или же созданъ непосредственно самимъ небеснымъ Дѣдушкою такимъ, какимъ мы его видимъ.

Какъ сотворены были животныя и человѣкъ, объ этомъ не сохранилось никакихъ сказаній. Одна эстская сага, въ которой созданіе всего приписывается самому небесному Дѣдушкѣ, говоритъ только слѣдующее о появленіи человѣка: „Небесный Дѣдушка создалъ міръ и распростеръ надъ землю небо съ сіяющими звѣздами, луною и солнцемъ. На землѣ росли всякіе цвѣты, травы и деревья и всякаго рода животныя жили весело. Но животныя не исполняли воли Дѣдушки, стали ненавидѣть и терзать другъ друга. Поэтому Дѣдушка собралъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ и сказалъ имъ: „Я создалъ васъ, но не для того, чтобы вы ненавидѣли и терзали другъ друга, а чтобы вы радовались о своей жизни. Я вижу, что вы не можете жить безъ царя, который бы управлялъ вами. Для приѣма его вы должны выкопать рѣку. Выкопайте хорошенько, широкую и глубокую, чтобы всѣ маленькія рѣки могли втекать въ нее. Имя ея будетъ Еша jogi, т. е. Мать-рѣка. Выкопанную землю не бросайте куда попало, но собирайте ее въ одинъ холмъ, на которомъ я велю вырости прекрасной рощѣ, и тамъ будетъ жить вашъ царь — человѣкъ. И долины и овраги пусть будутъ вокругъ него, чтобы онъ былъ защищенъ отъ вѣтровъ и солнечнаго жара. Я вижу, что васъ собралось здѣсь достаточно, всякій изъ васъ знаетъ свою силу; ну, за работу!“ Дѣдушка ушелъ, и всѣ взялись за работу. Заяць и лисица вымѣрили длину рѣки. Заяць скакалъ впереди, лисица шла за нимъ и хвостъ ея тащился по землѣ, оставляя слѣдъ на землѣ для указанія, гдѣ должно копать русло рѣки. Кротъ провелъ первыя борозды; за нимъ шелъ барсукъ; сѣроглазый волкъ разрывалъ землю лапами; медвѣдь таскалъ вырытую землю, ласточки и всѣ другія птицы были въ работѣ. Когда русло рѣки было готово, опять явился Дѣдушка, осмотрѣлъ работу и остался ею доволенъ. Онъ похвалилъ всѣхъ работниковъ. Барсукъ и медвѣдь казалось работали усердиѣе всѣхъ, такъ что были покрыты совершенно землею и грязью. „Хорошо!“ сказалъ имъ Дѣдушка; „эту грязную одежду оставляю вамъ навсегда въ качествѣ почетнаго кафтана въ память вашего усердія. Ты, волкъ, видно также усердно трудился лапами и рыломъ, пусть онѣ и останутся у тебя черными. Но гдѣ же ракъ? у

него много рукъ и онъ могъ бы славно работать; не спалъ ли онъ?" Ракъ, только что вылѣзъ изъ грязи и удивлялся, что Дѣдушка его не замѣчаетъ; онъ вскричалъ по своей глупости: "Дѣдушка, гдѣ твои глаза, что ты меня не видишь? Они вѣрно у тебя назади." — "Ахъ ты выскочка, сказалъ Дѣдушка; съ этого времени твои собственные глаза будутъ у тебя назади." Покончивъ съ ракомъ, Дѣдушка увидѣлъ овсянку, перелетающую съ вѣтки на вѣтку, выставляющую свои прекрасныя перья на солнце и безопасно чирикающую. "Овсянка!" сказалъ Дѣдушка; "видно ты ничего не дѣлала, а выставляла только свои перья на показъ другимъ?" — "Дѣдушка", отвѣчала Овсянка, работа была грязная и я не могла пожертвовать своею золотистою одеждою и пачкать свои серебристыя штаны, — что ты самъ на это скажешь?" — "Легкомысленная нарядница! сказалъ съ гнѣвомъ Дѣдушка. Съ этого времени ты будешь носить черныя штаны и въ наказаніе никогда не будешь утолять своей жажды изъ ручья, а должна будешь пить капли съ листьевъ и, вмѣсто пѣнія, будешь только пицать." Послѣ этого Дѣдушка влилъ въ русло рѣки изъ золотой чаши воды, далъ ей отъ своего дыханія жизнь и указалъ, въ какую сторону она должна течь. Такъ образовались рѣка Эмбахъ и холмъ Домбергъ въ Дерптѣ. Сага продолжаетъ: "Дѣдушка сотворилъ человѣка и поселилъ его на холмѣ и въ рощахъ у Матери-рѣки. Мало по малу люди распространились отсюда повсюду. Сначала всѣ—и человѣкъ и животныя умѣли говорить, но этотъ языкъ былъ простой, будничныи, для выраженія обыкновенныхъ потребностей. Дѣдушка собралъ всѣхъ живыхъ тварей, чтобы они научились праздничному языку, т. е. умѣнно складывать пѣсни во славу Божию и для собственнаго удовольствія. Въ назначенный день всѣ собрались къ холму Дѣдушки, на берегъ Матери-рѣки, гдѣ росли прекрасныя рощи. Поднялось чудное дуновеніе вѣтра, ибо съ неба сходилъ великій пѣвецъ Ванемойне. Слустившись на холмъ, Ванемойне погладилъ свои волосы и бороду, поправилъ свою одежду, откашлялся и сталъ настраивать свою арфу. Сначала поигралъ онъ немного на арфѣ, а потомъ началъ и пѣть подъ арфу и пѣлъ онъ такъ хорошо, что у всѣхъ трепетали сердца и самъ онъ былъ тро-

нутъ. Все молчало. Мать-рѣка остановилась въ теченіи, вѣтеръ утихъ; лѣса, животныя и птицы всё слушали внимательно. Но не всё поняли пѣснь Ванемойне. Деревья лѣсныя замѣтили только шумъ, когда Ванемойне спускался съ неба и поэтому, когда ты прогуливаешься по лѣсу и слышишь его святой гимнъ, то знай, что божество близъ тебя. Мать-рѣка замѣтила шелестъ одежды Ванемойне и поэтому, она, когда вспоминаетъ весну своей молодости, шумитъ точно также, какъ слышала тогда. Вѣтеръ замѣтилъ одни свистящія звуки; однимъ животнымъ понравился звукъ, издававшійся при натягиваніи струнъ, другимъ—звуки, издававшіеся при пробѣ струнъ. Пѣвчія птицы, особенно соловей и жаворонокъ замѣтили первоначальную игру на арфѣ безъ пѣнія. Судьба рыбъ была самая незавидная: онѣ высунули свои головы изъ воды только до глазъ, а уши забыли въ водѣ; онѣ видѣли движенія устъ Ванемойне и подражали ему, но звуковъ не слышали и поэтому остались безгласными. Одинъ только человекъ понималъ все; поэтому только его пѣсня трогаетъ сердце до глубины и достигаетъ престола небеснаго Дѣдушки. Ванемойне восхвалялъ въ своихъ пѣсняхъ величіе неба и красоту земли и пѣлъ о счастіи и несчастіи человѣческаго рода. При этомъ онъ плакалъ такъ горько, что слезы его промочили на немъ насквозь шесть верхнихъ одеждъ и семь рубашекъ. Потомъ ушелъ онъ опять въ обитель небеснаго Дѣдушки играть и пѣть предъ нимъ и только посвященныя уши слышать иногда въ небесной выси далекіе, дивные звуки его пѣсни. Чтобы люди не забыли его пѣнія, для этого онъ время отъ времени до нынѣ посылаетъ своихъ посланниковъ.

По финскимъ сказаніямъ первосозданные герои Дѣдушки не только научили людей музыкѣ, пѣнію и другимъ искусствамъ, но и сроднились съ ними, женились на дочеряхъ человѣческихъ; эстскія же сказанія брака Ванемойне не допускаютъ. Эстскія саги говорятъ, что Ванемойне ходилъ свататься къ дочерямъ земнымъ; но такъ какъ Дѣдушка сотворилъ его сѣдымъ старцемъ, то ни одна изъ дочерей земныхъ не хотѣла за него выходить, хотя игра и пѣніе его очень нравились имъ. Отъ печали онъ

удалился въ уединенный лѣсъ. Здѣсь отыскалъ его веселый братъ Леммекенъ; но, не смотря на все свое остроуміе и шутки, не могъ развеселить его; Ванемойне лилъ слезы и арфа его оставалась безмолвною. Наконецъ онъ вышелъ изъ лѣсу на берегъ озера Эндла и запѣлъ грустныя пѣсни о томъ, что и мудрость ничто предъ юностію. Ходя по берегу, онъ увидѣлъ въ травѣ улыбающееся дитя, которое протягивало къ нему ручки. Ребенокъ звалъ и искалъ матери, но нигдѣ не находилъ. Тогда Ванемойне взялъ дѣвочку на руки, пошелъ съ нею къ Дѣдушкѣ и сказалъ: „Отецъ, подари мнѣ это дитя.“ Дѣдушка исполнилъ его просьбу и милостиво посмотрѣлъ на малютку, и съ этого момента глаза ея всегда сіяли какъ звѣзды и волосы свѣтились какъ золото. Она выросла въ статную дѣвушку и Ванемойне научилъ ее искусству сладко говорить, а дядя Илмаринъ подарилъ ей чудный вуаль, искусно сдѣланный изъ самыхъ тончайшихъ серебрянныхъ нитей. Она жила около озера Эндла *) и воспѣвала здѣсь свои чудныя пѣсни и слагала удивительные рассказы. Имя ея было Ютта. Она полюбила сына Илмарина, Эндла, но юноша умеръ. Горько плакала она о потерѣ милаго. Для утѣшенія ея, Илмаринъ подарилъ ей чудный вуаль, сдѣланный изъ тончайшихъ золотыхъ нитей. Ютта и теперь живетъ еще у озера Эндла; она указываетъ прилетающимъ весною птицамъ мѣста ихъ жительства, а иногда ходитъ по берегу и оплакиваетъ смерть своего возлюбленнаго. Когда она подымаетъ свой вуаль, то смотритъ въ счастливое прошедшее и проживаетъ снова сладкія мгновенія. Иногда она даетъ этотъ вуаль и смертному человѣку, и отъ этого происходитъ то, что во время пѣсни и разсказа снова возстаетъ предъ нашими духовными очами прошедшее. Теперь никто болѣе не видитъ Ютту и Ванемойне. Въ послѣдній разъ они явились во время лѣтняго праздника на берегу Матери-рѣки, Ютта въ видѣ старой дѣвы, съ морщинами на лицѣ, опираясь на клюку, а Ванемойне въ видѣ малюткаго, сѣдаго старца, съ арфою въ рукахъ. Ютта пѣла о ра-

*) Озеро это находится близъ дороги изъ Дерпта въ Ревель. Окрестности этого озера дѣйствительно прекрасны и жители этой страны отличались особенною поэтичностью.

достяхъ своей юности, о недостаткахъ настоящаго и преимуществвахъ прошедшаго, и о томъ, какъ много жениховъ сваталось къ ней и какъ она всѣмъ имъ отказывала. Но легкомысленный народъ покрылъ ея пѣсню неистовымъ смѣхомъ и шумомъ. Герольды съ трудомъ усмирили народъ. Тогда заигралъ и запѣлъ самъ Ванемойне, стоя на холмѣ. Всѣ слушали въ глубокомъ молчаніи. Но когда послѣднія слова повторилъ голосъ старицы, то поднялся опять неистовый смѣхъ. Тогда Ванемойне гнѣвно взглянулъ на толпу и разорвалъ всѣ струны на своей арфѣ. При видѣ этого толпа умолкла въ изумленіи. Но старецъ и старица оба исчезли и съ тѣхъ поръ никто никогда ихъ не видалъ болѣе. — Очевидно, что Ютта (jutt—разсказъ) не что иное, какъ олицетворенная поэзія. Въ этомъ разсказѣ объ Юттѣ, поэтически изображается время поэзіи эстовъ до пришествія нѣмцевъ и потомъ время потери эстами на берегахъ Эмбаха независимости и вмѣстѣ съ нею благосостоянія и поэзіи.

Приведенныя нами саги о началѣ міра очевидно сохранились не въ подлинномъ древнемъ видѣ, а потерпѣли сильное измѣненіе при столкновеніи съ библейскимъ ученіемъ; онѣ не болѣе какъ смѣсь древнихъ языческихъ сказаній и библейскаго ученія о началѣ міра и раѣ.

Точно такого же характера и сага о раздачѣ народамъ именъ и языковъ, только составлена она въ свойственномъ эсту сатирическомъ духѣ. Вотъ эта сага: „Небесный Дѣдушка пожелалъ распространить родъ человѣческій по всему лицу земному и дать каждому народу особые обычаи, особый языкъ и особое имя. Для этого всѣ племена должны были собраться въ назначенный день на Синеи горѣ. Вода и огонь суть враждебные элементы: они стремятся уничтожить другъ друга. Если человѣкъ содѣйствуетъ одному изъ нихъ, то побѣждаемый не поддается безъ борьбы. Вы конечно слышали и видѣли, какъ влитая въ котель и мучимая огнемъ вода сначала издастъ жалобные тонкіе звуки, потомъ подымается шумное клокотанье и вода напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы пролиться черезъ края котла и уничтожить своего врага. Этотъ опытъ предпринялъ Дѣдушка, чтобы изъ звуковъ и движенія мучимой огнемъ воды

заимствовать языки, имена и нравы для всѣхъ народовъ. Дѣдушка началъ съ ранняго утра свои приготовленія. Онъ развелъ огонь, поставилъ надъ нимъ треножникъ, а на треножникъ котель съ таинственною жидкостію. Не успѣлъ онъ еще окончить это приготовленіе, какъ явился къ нему народъ статный и бойкій. „Ого! видно рано встали; вы нравитесь мнѣ!“ сказалъ Дѣдушка; „но котель еще не кипитъ; чѣмъ вознаградить мнѣ ваше усердіе? Отнимать у васъ время напрасно не хочу. Вотъ что: вы будете называться моимъ первымъ народомъ, *estirahwas*, и мой собственный языкъ пусть будетъ вашимъ языкомъ.“ Такъ явились эсты или первый народъ Дѣдушки, они удостоились чести говорить его языкомъ и быть свободными отъ всего, что неприятно для Бога и служить тяжестью для ближняго. Кто знаетъ всѣхъ тѣхъ, которые потомъ приходили сюда? Кто назоветъ ихъ имена? и кто имѣлъ несчастье быть со всѣми ими знакомымъ? Всѣ получили себѣ имя и языкъ по своимъ свойствамъ. Наступалъ уже вечеръ и Дѣдушка радовался, что богатый дѣлами день приближался къ концу, люди болѣе не приходили и Дѣдушка сталъ тушить огонь. Вдругъ появились люди длинноносые, съ фальшивыми и посыпанными мукою волосами на головѣ, въ пестрой дроздоподобной одеждѣ и обвѣшанные всякою всячиною. Дѣдушка посмотрѣлъ на нихъ косо черезъ плечо и сказалъ: „легкомысленные наряды отняли у васъ время! Раздуйте теперь сами огонь.“ При началѣ кипѣнія вода въ котлѣ издавала звуки: *Deutsch! Deutsch!* Потомъ закипѣла уже вполне: *Saksa! Saksa!* „Хорошо!“ сказалъ Дѣдушка; „довольно! вы услышали теперь ваше имя и языкъ, идите теперь.“ За тѣмъ пришли русскіе. Съ ними расчетъ былъ также короткій. Послѣ нихъ Дѣдушка думалъ, что все уже покончено, разбросалъ горѣвшія еще головни и легъ отдохнуть. Но вотъ пришла еще толпа людей лѣнивыхъ, неумытыхъ и безстыжихъ. Они оправдывали себя далекимъ разстояніемъ и худою дорогою. „Для лѣнивцевъ и негодаевъ у меня нѣтъ особаго имени и языка!“ сказалъ имъ Дѣдушка. „Не желаете ли, чтобъ я снова развелъ огонь? Впрочемъ, погодите, не прочитаю ли я что либо на поверхности воды.“ Онъ посмотрѣлъ въ котель; на водѣ

была пѣна; онъ оттолкнулъ поварешкою пѣну и бросилъ одну поварешку пѣны на землю. Упавшая пѣна произвела извѣстный звукъ: Латшъ! „Хорошо!“ сказалъ Дѣдушка; „имя ваше будетъ Латшъ, Латвишъ, и языкъ вашъ пусть составитъ изъ оскребшей всѣхъ другихъ языковъ.“ Такъ получили свое имя и языкъ латыши. Дѣдушка послѣ этого ушелъ на небо; котла нѣтъ болѣе тамъ; но мѣсто, гдѣ горѣлъ огонь, еще видно, и въ то время, когда всѣ другіе холмы блестятъ при сіяніи солнца, эта гора покрыта синимъ дымомъ.“ — Гдѣ находится Синяя гора, сага не указываетъ; но верстахъ въ 20 отъ Вольмара къ Лемзалою есть гора, которая дѣйствительно кажется издали всегда покрытою синимъ дымомъ.

Укко или Дѣдушка былъ самымъ уважаемымъ и любимымъ богомъ древнихъ эстовъ; въ честь его были самые торжественные праздники, ему приносились постоянно жертвы. По представленію эстовъ, онъ жилъ въ неописанно красивыхъ небесныхъ чертогахъ, окруженный героями—своими дѣтьми и другими низшими добрыми богами, его вассалами. У Укко была и супруга Ашма или Маа-ема—Бабушка, Мать-земля, добрая хозяйка, но объ ней будетъ рѣчь впереди. Укко въ сагахъ иногда называется еще Тара. Откуда взялось и что значить это слово, изслѣдователи этской мѣологии не могли еще опредѣлить. Нѣкоторые полагаютъ, что Тара все равно что скандинавскій Торъ. Но между Тара эстовъ и Торомъ скандинавовъ нѣтъ никакого сходства: Тара—богъ добрыхъ, полезныхъ воздушныхъ явленій, а Торъ—богъ грозныхъ явленій грома и молній. Слово Тара не произошло ли отъ русскаго слова старыи? есть и теперь, по свойству своего языка, вмѣсто старыи говорить тара. Слово Тара слѣд. не есть ли просто русскій переводъ имени Укко или Wana isa? Это мнѣніе тѣмъ вѣроятнѣе, что финны, ближайшіе сосѣди скандинавовъ, не знаютъ бога Тара. Мнѣніе нѣкоторыхъ, что Тара былъ отдѣльный отъ Укко богъ, именно богъ войны, и что въ честь его былъ особый музыкальный инструментъ Тагарилл, не имѣетъ никакого основанія. Ни въ финскихъ, ни въ этскихъ сагахъ нѣтъ ни слова о богѣ войны.

2) *Пикеръ*. Первобытный человекъ не могъ представить, чтобы всѣ небесныя явленія, пріятныя и грозныя происходили изъ одного источника. Каждое величественное явленіе имѣло по его представленію свою самостоятельную причину. Напр. буря, преклоняющая главы могучихъ дубовъ и вырывающая изъ земли сосны съ корнями, могла происходить изъ одного источника съ грозными морскими волнами; но пріятное, тихое вѣяніе вѣтра, касающееся освѣжительною прохлагою щекъ, должно было исходить изъ другихъ усть. Грозный богъ, огненные стрѣлы котораго при страшныхъ раскатахъ грома зажигаютъ хижину и раздробляютъ на поляхъ камни и въ лѣсахъ деревья, не могъ быть тѣмъ самымъ, который заставляетъ на землѣ расти траву, цвѣты, ягоды, хлѣбъ и научаетъ пчелу высасывать медъ изъ цвѣтовъ.

Грозный богъ молніи и грома у эстовъ назывался первоначально *Aike* (*âike*, *âkine* вспыльчивый) и *Кбу* (*kôwa*) или *jou* (сила, сильный); а въ послѣдствіи стали его называть также *Пикеръ*, *Пикеръ*—*таатъ*. Названія *Пикеръ* въ финской мифологіи нѣтъ; оно заимствовано эстами отъ русскихъ или латышей и есть измѣненный *Перунъ* или *Перкунъ*. *Aike* или *Пикеръ* представляется въ сагахъ то ѣдущимъ по небесному желѣзному мосту въ колесницѣ съ мѣдными колесами, отъ которыхъ сыпятся искры и раздаются удары грома; то бросающимъ изъ лука огненные стрѣлы, то стучащимъ молотомъ, то съ огненнымъ мечемъ въ рукахъ. *Пикеръ* хотя страшный и грозный, но не злой; напротивъ, онъ наказываетъ своими стрѣлами злыхъ духовъ. Если же случаются отъ молніи несчастія, то здѣсь виноватъ не *Пикеръ*, а злые духи: когда *Пикеръ* гоняется за ними, они прячутся въ земные предметы и потому вмѣстѣ съ ними поражаются стрѣлами *Пикера* и эти предметы. Послѣ *Укко*, *Пикеръ* былъ самый уважаемый богъ. Ему часто приносились жертвы и молились, что-бы онъ щадилъ посѣвы. Сохранилась слѣдующая языческая молитва къ *Пикеру*: „Любезный *Пикеръ*! Мы жертвуемъ тебѣ быка, у котораго два рога и четыре копыта, и просимъ тебя о нашихъ поляхъ и посѣвахъ, чтобы наша солома была мѣднокрасная, наши хлѣба золотистыя.

Прогони всѣ черныя тучи куда нибудь, чрезъ большія болота, высокіе лѣса и широкія пустыни. Дай нашимъ полямъ и посѣву сладкій дождь и плодородіе. Святой Пикеръ! Сохрани наши поля, чтобы они приносили внизу хорошую солому, вверху хорошіе колосья, а внутри хорошія зерна.“ — Въ честь Пикера былъ праздникъ въ началѣ декабря подъ названіемъ Jöulud.

3) *Божества: солнце, луна и звѣзды.* Хотя Укко былъ богъ всего міра, но планеты и звѣзды, по вѣрованію эстовъ, имѣли своихъ боговъ. Боги эти хотя низшіе, чѣмъ Укко, но полные хозяева каждый въ своей области. Первоначально эсты, конечно, обоготворяли видимыя матеріальныя свѣтила, а потомъ уже одухотворили ихъ. Солнце, луна и звѣзды имѣли женъ и дѣтей. Они пріѣзжали торжественно въ колесницахъ на землю за невѣстами и сватали дочерей героевъ. Дома у себя они жили въ прекрасныхъ дворцахъ, имѣли множество лошадей, экипажей и кучеровъ. Между звѣздами высшимъ божествомъ считалась большая медвѣдица. Въ сагѣ Koiti и Amaikъ солнце является уже простымъ свѣтиломъ Дѣдушки; только зажиганіе солнца поручено имъ Койту, а гашеніе Эмарикку, существамъ живымъ, вѣчнымъ жениху и невѣстѣ.

Кромѣ этихъ боговъ небснаго пространства эсты молились еще богу и богинѣ вѣтровъ: tuule jumal, tuule ema, maatumet. Но кромѣ названій этихъ въ сагахъ объ нихъ ничего не говорится. Только видно, что имъ молились въ болѣзняхъ. Эсты вообще вѣрили, что всѣ болѣзни происходятъ отъ вѣтровъ. Сѣверное сіяніе въ эстскихъ сагахъ является движеніемъ и сраженіемъ особыхъ огненныхъ духовъ, которые называются wirmalised.

(Продолженіе будетъ).

О В О З Р Ъ Н І Е

церквей, школъ и приходовъ Преосвященнымъ Арсе-
ніемъ Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ въ 1891 г.

XXXVIII. Посѣщеніе с. Носа.

Весь путь отъ Чернаго до Носа лежитъ по берегу Пей-
пуса и заселенъ русскими, такъ что, проѣзжая, чувствуешь себя,
какъ-будто внутри Россіи. Но въ селеніяхъ на означенномъ
пути и далѣе до селенія Вороньи крѣпится расколъ — Ѳедосѣв-
скаго толка.

Носовскій приходъ, какъ и Черносельскій одинъ изъ ста-
рѣйшихъ приходовъ, открытъ въ 1823 году. Храмъ каменный,
однопрестольный, во имя Покрова Божіей Матери, въ 1888 г.
обращенный въ теплый на средства, дарованныя умершимъ
здѣсь Фридрихштадтскимъ священникомъ Григоріемъ Князевымъ,
построенъ въ 1827 году на счетъ казны, съ участіемъ добро-
хотныхъ жертвователей, въ числѣ коихъ были и мѣстные по-
мѣщики-лютеране. Мѣсто для храма выбрано на нѣсколько воз-
вышающемся здѣсь и вдающемся въ озеро мысѣ, отчего полу-
чило названіе и все селеніе „Носъ“; храмъ далеко виденъ со
всего озера и служить святымъ маякомъ всеѣмъ плавающимъ и
обуреваемымъ въ крайне неспокойномъ Чудскомъ озерѣ, почему,
какъ говоритъ преданіе, и посвященъ Покрову Божественной
Заступницы рода христіанскаго. Храмъ зданіемъ проченъ, но
внутри требуетъ обновленія, особенно его старинный и вели-
чественный иконостасъ. Такъ какъ собственныхъ средствъ для
этого недостаточно, то въ началѣ настоящаго года попечитель-
ство вошло съ ходатайствомъ о помощи въ Спасское Прибал-
тійское Братство, которое и обѣщало отпустить 1000 рублей,
но денегъ еще не получено и обновленіе храма не успѣло со-
вершиться. Великую скорбь составляло для церкви то, что она
встрѣчала своего Архипастыря, необновленною и неуукрашенною,
какъ бы подобало. Храмъ утварью и ризницею снабженъ доста-
точно: въ немъ имѣются 3 экземпляра серебряныхъ священни-
ческихъ сосудовъ, 4 серебряныхъ же напрестольныхъ креста,

4 евангелія, изъ коихъ два въ серебряномъ окладѣ и 6 перемѣнъ хорошихъ облаченій. Колоколовъ имѣется 6-ть, изъ коихъ большій въ 47 пуд., а одинъ въ 27 пудовъ отлитъ прихожанами въ память 1000 лѣтїя св. Первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, въ 1885 году. Денежными же капиталами въ % церковь не обладаетъ, кромѣ 100 руб. въ пользу причта, даже имѣетъ долгъ за исправленіе надворныхъ построекъ въ 400 р. Церковные документы ведутся исправно и хранятся въ цѣлости; лѣтописи и описи имѣются. Приходъ состоитъ изъ 3290 душъ обоего пола, въ числѣ ихъ раскольниковъ болѣе 1500 и уклоняющихся въ расколъ и лютеранство до 150 душъ. Прихожане всѣ бѣдные и безземельные рыбаки и мурники, но къ церкви Божіей очень усердны и приносятъ возможныя по своимъ силамъ жертвы, — въ это же лѣто ими обнесено обширное кладбище хорошею каменною оградой на собственные средства. Причтъ по штату состоитъ изъ священника, двухъ псаломщиковъ и просфорни. Священникомъ съ 1883 г. состоитъ окончившій курсъ въ Рижской Духовной Семинаріи Петръ Удалицевъ, награжденъ набедренникомъ; старшимъ псаломщикомъ — окончившій курсъ въ Учительской Семинаріи Алексѣй Рыбаловскій, переведенъ къ сей церкви въ Іюль сего года, а младшимъ — кончившій курсъ въ Духовномъ училищѣ Михаилъ Колпинскій. Члены причта ведутъ себя очень хорошо и на должности исправны. Причтъ земли, кромѣ огородной, не имѣетъ. Для помѣщенія причта выстроено вмѣстѣ съ церковію каменный съ мезониномъ, обширный, но недостаточно удобный, находящійся въ хорошемъ состояніи домъ; при немъ устроены также и хорошія службы. Зданія и церковь застраховываются отъ огня. Школъ въ семь приходѣ три: приходская — помѣщается въ причтовомъ-же домѣ и помѣщеніе это неудобно и тѣсно, потому что здѣсь обучается 32 мальчика и 10 дѣвочекъ, всего 42 ученика и было бы гораздо болѣе, но не позволяетъ помѣщеніе; вслѣдствіе этого открыта въ с. Носѣ вспомогательная школа, помѣщающаяся въ наемномъ домѣ съ платою отъ Совѣта по 45 рублей въ годъ, гдѣ обучалось 18 мальчиковъ и 19 дѣвочекъ, учителемъ при ней состоитъ крестьянскій сынъ

и 6 пере-
изъ коихъ
ихожанами
ь Кирилла
ми въ %
чта, даже
въ 400 р.
ь цѣлости,
290 душъ
и укло-
Прихожане
къ церкви
своимъ си-
рное клад-
и средства.
псаломщи-
орить окон-
гръ. Удаль-
щикою —
Рыбалов-
а млад-
Михаиль
ошо и на
не имѣеть.
вию камен-
удобный,
устроены
ковываются
ая — помѣ-
неудобно и
0 дѣвочекъ,
дозволяетъ
помогатель-
платою отъ
льчиковъ и
нскій сынъ

изъ мѣстнаго приходскаго училища Иванъ Козловъ, очень спо-
собный и усердный учитель; вторая вспомогательная школа
открыта въ деревнѣ Ротчинѣ, помѣщается въ наемной квартирѣ,
съ платою отъ Совѣта по 30 руб. въ годъ, въ ней обучалось
18 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ, учителемъ при ней состоитъ 3
года крестьянинъ, не кончившій курсъ Учительской Семинаріи
Андрей Козловъ, старающійся, но не очень способный учитель.
Школъ для прихода достаточно, если бы помѣщеніе приход-
ской школы было помѣстительное. Для содержанія школъ отве-
дено въ казенной мызѣ Фалькенау, за 50 верстъ отъ церкви,
земля въ количествѣ 16-ти десятинъ, которая за дальностію
сдается съ разрѣшенія Совѣта въ аренду за 100 руб. въ годъ.
Носовскіе прихожане съ своимъ пріятномъ встрѣтили Архи-
пастыря своего съ большимъ усердіемъ; они украсили храмъ
зелеными цвѣтами; послѣдними усыпали путь чрезъ ограду къ
храму и поднесли ему хлѣбъ-соль. Встрѣчный молебенъ пѣли
пѣвчіе съ участіемъ народа, пѣніе было очень сильное и пріят-
ное; Владыка похвалилъ пѣніе. По окончаніи молебна Преосвя-
щенный говорилъ народу поученіе, въ которомъ похвалилъ
прихожанъ за ихъ усердіе, оказанное Архипастырю при встрѣчѣ,
призвалъ на нихъ благословеніе Божіе и благодать всесвятата
Духа, чтобы эта сила Божія руководила ихъ по пути добра,
предохраняла отъ зла, укрѣпляла ихъ волю въ добрѣ и давала
имъ крѣпость силъ и здравіе для совершенія всякаго полезнаго
труда, благословляя ихъ успѣхомъ. Покровъ Божіей Матери,
имени которой посвященъ храмъ, да будетъ всегда простертъ
надъ вами, говорилъ Владыка, а вы старайтесь заслужить Ея
покровительство своею доброю христіанскою жизнію. Въ концѣ
своего слова Архипастырь говорилъ о пагубномъ состояніи
раскола, что у глаголемыхъ старообрядцевъ нѣтъ ни церкви,
ни іерархіи, ни таинствъ и что они далеки отъ спасенія и
предостерегалъ ихъ отъ раскольническихъ соблазновъ. Послѣ про-
повѣди Владыка благословилъ весь народъ и изъ храма направился
къ школу; здѣсь по обычаю экзаменовалъ дѣтей по Закону
Божію и русскому языку. Пѣніемъ духовныхъ пѣсней и народ-
наго гимна закончилось занятіе съ дѣтьми. Всѣмъ дѣтямъ роз-

даны были крестики и многимъ книжки. Ночлегъ имѣлъ Архи-
пастырь въ квартирѣ священника. На другой день (19 Августа)
осмотрѣвши Носовскую мѣстность, въ 10 час. утра Его Пре-
освященство выѣхалъ въ село Воронью.

XXXIX. Посвященіе с. Вороньи.

Путь отъ села Носа до Вороньи продолжается по берегу
Пейпуса; селенія на этомъ пути, какъ между Чернымъ и Носомъ
частыя, чисто-русскія; но особенность здѣсь та, что на этомъ
пути царитъ сплошной расколъ.

Воронейскій приходъ до 1853 года составлялъ часть Но-
совскаго и открытъ съ цѣлю миссіонерства среди особенно ску-
чившагося здѣсь раскола. Церковь деревянная во имя Срѣтенія
Господня образована изъ помѣщичьей конторы для сбора подати
съ постороннихъ рыболововъ, очень малая, но по числу душъ
прихода достаточная, приходитъ уже въ ветхость, хотя забот-
ливо поддерживается; нынѣ отремонтирована внутри на собствен-
ныя средства, чиста и опрятна. Особенное неудобство ея со-
стоитъ въ томъ, что она находится въ ряду раскольничьихъ
домовъ и намѣренно утѣсняется всякими постройками ихъ, такъ
что она совершенно теряется изъ вида, а кромѣ того возлѣ
самыхъ стѣнъ ея съ двухъ сторонъ проходятъ дороги, по кото-
рымъ прогоняется скотъ, почему возлѣ нея находится грязь и
нечистота. Утварью и ризницею она достаточна, въ ней имѣются
2 потира при одномъ дискосѣ съ принадлежностями, 6 евангелій,
изъ коихъ два въ серебряныхъ окладахъ, 4 колокола, но самый
большій только въ 10 пудовъ. Ризница очень многочисленная
и хорошая, такъ что имѣются даже куски несшитой матеріи
для облаченій. Денежными суммами церковь очень бѣдна и
своими доходами едва покрываетъ свои насущныя потребности.
Церковныя документы находятся въ порядкѣ, лѣтопись и описи
церковныя имѣются. Въ приходѣ числится 1475 душъ обоего
пола прихожанъ, но въ нихъ состоитъ раскольниковъ 1200
душъ и уклоняющихся въ расколъ до 90 душъ, такъ что твер-
дыхъ въ православіи остается только 185 душъ обоего пола,
кои почти исчезаютъ среди противниковъ церкви Божіей, отчего

положеніе сего прихода представляется весьма угнетеннымъ и слабымъ. Причтъ состоитъ изъ священника и двухъ псаломщиковъ: священникомъ состоитъ окончившій курсъ въ Рижской Духовной Семинаріи Іоаннъ Угольниковъ, старшимъ псаломщикомъ—окончившій курсъ въ этомъ же году и тамъ же Иванъ Преображенскій, а младшимъ—изъ духовнаго училища Михаилъ Флоринскій. Поведеніе членовъ причта удовлетворительно и усердіе къ должности заслуживаетъ одобренія. Земли причта никакой не имѣетъ, доходовъ съ прихода также нѣтъ и обезпеченіе его скудное. Для помѣщенія причта имѣется два деревянныхъ дома, купленные у помѣщика и служившіе ему лѣтнимъ помѣщеніемъ для прогулокъ, зданіемъ уже ветхи и требуютъ ремонта, особенно крыши ихъ, кои даютъ течь и портятъ все зданіе; къ тому-же очень удалены отъ церкви, что крайне неудобно въ видахъ охраненія ея отъ всякихъ неблагопріятныхъ случайностей со стороны раскольниковъ. Въ семъ приходѣ имѣется одна школа—приходская, помѣщающаяся въ причтовомъ же домѣ, въ ней обучалось 13 мальчиковъ и 4 дѣвочки, всего 17 дѣтей. Земли для школы не имѣется и содержаніе ея очень бѣдственно.

Мѣстечко Воронья, гдѣ находится эта церковь, расположено на западномъ берегу Чудскаго озера въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, происходило ледовое побоище Св. Александра Невскаго со шведами.

Въ виду того, что въ Воронейскомъ приходѣ православныхъ прихожанъ очень немного, Преосвященный думалъ, что въ церкви его встрѣтитъ немного народа, тѣмъ болѣе, день былъ будничнй. Но на самомъ дѣлѣ его встрѣтило много народа; и священникъ Угольниковъ привѣтствовалъ Архипастыря слѣдующею рѣчью: „Вниди съ миромъ, Святителю Божій, въ сей святой храмъ, освященный во имя Срѣтенія Господня, и помолись о маломъ твоёмъ Воронейскомъ стадѣ, о насъ, недостойныхъ служителяхъ сего святаго храма Божія, и наипаче—о селеніи семъ и живущихъ въ немъ. Да избавитъ Господь всю сію и живущихъ въ ней отъ горькой чаши—блуждать по распутіямъ сомнѣній, недоумѣній, своевольныхъ пониманій и искаже-

ній божественныхъ истинъ и да дастъ имъ Господь сладкую радость — внити въ свѣтлый домъ святой нашей матери-церкви. Вниди же съ миромъ, Святителю Божій, въ сей святой храмъ; помолись о всѣхъ насъ и благослови всѣхъ, да твоё святительское благословеніе утвердитъ всѣхъ насъ въ святой православной вѣрѣ! «*Синклитъ о бичахъ и о бичахъ*»

Когда послѣ молебна Архипастырь освѣдомился, нѣтъ ли въ церкви глаголемыхъ старообрядцевъ, ему отвѣтили, что ихъ въ церкви много. Соотвѣтственно сему и повель свою бесѣду съ народомъ Архипастырь. Въ своей бесѣдѣ а) онъ высказалъ сожалѣніе, что малъ православный приходъ Воронежскій, что въ немъ гораздо болѣе раскольниковъ, что почти все населеніе по берегу Нейпуса Рижской епархіи заражено расколомъ; б) на всѣхъ безъ различія Преосвященный призвалъ благословеніе Божіе и молилъ Господа обратить заблуждающихся на путь истины и открыть имъ дверь спасенія; в) исповѣдалъ предъ глаголемыми старообрядцами искреннюю свою заботу объ ихъ спасеніи и просилъ ихъ вниманія выслушать его разьясненія, въ чемъ заключаются ихъ заблужденія и почему они находятся на погибельномъ пути. Владыка говорилъ около часу, не позволяя его останавливать, или перебивать, онъ говорилъ г) что старообрядцы находятся на пути погибельномъ не потому, что они держатся тѣхъ или другихъ обрядовъ, не принимаемыхъ православною церковію: дѣло не въ двуперстномъ крестномъ знаменіи, не въ восьмиконечномъ крестѣ, не въ хожденіи по болю и проч. т. п., а въ томъ, что они не имѣютъ истиннаго понятія о церкви и отдѣлили себя отъ оной, что они отвергаютъ іерархію, что въ нихъ нѣтъ душеспасительныхъ таинствъ и проч. Окончивши свое слово, Архипастырь позволилъ желающимъ сдѣлать ему возраженіе; выступили два начетчика старообрядческихъ; Владыка просилъ ихъ быть спокойными, терпѣливо ихъ выслушивалъ; особенно одинъ много говорилъ — Иванъ Васильевъ Кузнецевъ. Владыка разьяснялъ имъ тѣ свято-отеческія мѣста, которыя они не вѣрно и своеобразно понимаютъ; когда начетчики сказали, что они не прочь бы принять іерархію, но гдѣ ее взять, Владыка сказалъ: изберите изъ среды

своей достойнаго человѣка, я посвящу его вамъ во іерея, и онъ будетъ править вамъ службу и совершать таинства по старому порядку; по старымъ книгамъ; раскольники поразились этимъ — замолчали; но потомъ начетчикъ сказалъ, какъ же мы отъ васъ примемъ. . . . Вообще бесѣда произвела на раскольниковъ хорошее впечатлѣніе. . . . Они сильно благодарили Преосвященнаго за бесѣду; Владыка обѣщаль прислать имъ миссіонера и далъ Кузнецеву четыре книжки, направленные противъ заблужденій раскольниковъ. Изъ церкви Владыка пошелъ въ церковный домъ, гдѣ въ школѣ экзаменоваль дѣтей православныхъ и старообрядцевъ. Всѣмъ желающимъ принять, онъ роздалъ крестики и книжки. Въ квартирѣ священника Угольникова Его Преосвященство кушалъ хлѣбъ-соль и бесѣдовалъ съ причтомъ Пирисаарскимъ, вызваннымъ въ Воронью.

XI. О Пирисаарскомъ приходѣ.

Причтъ Пирисаарской Христорожественской церкви составляютъ: священникъ Михаилъ Соколовъ съ псаломщиками Александромъ Свѣтловымъ и Мартиномъ Трусманомъ. Пирисаарская церковь построена на островѣ того же имени, отстоящемъ отъ материка въ 25 верстахъ, съ которымъ сообщеніе производится лѣтомъ на рыбацкихъ лодкахъ, а зимою по льду, весною же и осенью всякое сообщеніе прерывается. Пирисаарская церковь построена также съ цѣлю миссіонерства среди занявшаго весь островъ Пирисааръ раскола и открыта одновременно съ Воронежскою Срѣтенскою церковію. Первоначальный храмъ устроенъ былъ изъ закрытой раскольнической моленной и снабженъ иконами, отобранными у раскольниковъ; въ 1880 году перестроенъ на остаточную отъ постройки другихъ церквей Рижской епархіи сумму и освященъ въ честь Рождества Христова. Зданіемъ прочнымъ и для прихода вполне помѣстителенъ; деревянный и теплый; стоитъ на самой границѣ между Лифляндской и Петербургской губерніями, такъ что причтовые зданія его находятся на Петербургской сторонѣ; утварью и ризницею снабженъ самою простою и бѣдною, изъ серебряныхъ вещей только и имѣеть, что одинъ экземпляръ священныхъ сосудовъ; иконостасъ поход-

ной формы высланъ Прибалтійскимъ Братствомъ, колоколовъ имѣеть 4, изъ коихъ самый большой въ 30 пудовъ, отлить по повелѣнію Государя Императора Александра II. Прихожанъ числится до 900 душъ обоого пола, но въ этомъ числѣ чистыхъ раскольниковъ до 700 душъ и уклоняющихся въ расколъ болѣе 100 душъ, такъ что твердыхъ въ православіи прихожанъ насчитывается только около 70 душъ обоого пола и тѣ живутъ чрезъ озеро на Лифляндскомъ берегу, на островѣ же около церкви не найдется и 10 душъ. Школъ въ приходѣ одна — приходская, помѣщается въ причтовомъ домѣ и имѣеть около десятка учениковъ и одна вспомогательная въ деревнѣ Сосницѣ, на берегу материка, въ которой обучалось 13 дѣтей. Положеніе сего прихода, особенно той его части, которая находится на островѣ, крайне печальное и угнетенное.

При выѣздѣ изъ Вороньи старообрядцы собрались проводить Его Преосвященство. Явленіе отрадное! Въ четыре часа по полудни Преосвященный выѣхалъ въ Дерптъ, куда прибылъ въ 8 часовъ вечера, кушалъ чай на вокзалѣ, бесѣдовалъ съ православными жителями Дерпта, благословилъ собравшихся учениковъ Учительской Семинаріи и слушалъ ихъ пѣніе; въ 9^{1/2} часовъ вечера Владыка отбылъ въ Ригу, куда прибылъ 20-го августа въ 9^{1/2} часовъ утра.

ХІІ. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ описаннаго путешествія Преосвященнаго Арсенія на св. гору — въ Пюхтицу и оттуда по селеніямъ съ православными церквами, находящимся по берегу озера Шейпуса, или Чудскаго, видно, какое отрадное впечатлѣніе получилъ Архипастырь!... 1) Въ Пюхтицѣ вся душа его горѣла молитвою къ Богу о томъ, чтобы Онъ утвердилъ новооткрытую женскую общину на св. горѣ и превратилъ оную въ женскій монастырь на пользу православія въ Прибалтійскомъ краѣ; 2) въ посѣщеніяхъ имъ въ этотъ разъ селеніяхъ онъ видѣлъ преимущественно русскій народъ съ его усердіемъ и радушіемъ къ своему Архипастырю и къ своимъ приходскимъ храмамъ; 3) особенно тронулъ былъ Преосвященный глаголемыми старообрядцами: они

добровольно пришли побесѣдовать съ нимъ, внимательно слушали его, благодарили его за ласковое обращеніе и провожали его за околицу своихъ селеній (въ Вороньѣ); 4) изъ Божіихъ храмовъ, осмотрѣнныхъ Владыкою, онъ пожелалъ болѣе благоустроенныхъ и благоприличныхъ для жителей Логозы и Вороньи, хотя бѣдные — деревянные храмы и сихъ селеній содержатся въ порядкѣ; 5) необходима школа, болѣе благоустроенная для Черносельскаго единовѣрческаго прихода; 6) пожелалъ Архипастырь болѣе братской любви, мира и согласія въ Сыренецкомъ приходѣ; 7) пастырямъ же приходскихъ Архипастырь выразилъ свое довольство и благодарность.

Архіерейскія служенія.

— 5-го Апрѣля, въ день Св. Пасхи, въ 12 часовъ ночи, Его Преосвященство служилъ утреню, а вслѣдъ за нею и литургію въ Каѳедральномъ соборѣ; въ тотъ же день и въ томъ же храмѣ, въ 4 часа по полудни Владыка служилъ вечерню.

— 6-го Апрѣля Преосвященный Арсеній служилъ литургію въ Рижской Алексѣевской церкви, а 7-го — въ домовой церкви унтеръ-офицерскаго учебнаго баталіона.

— 9-го Апрѣля, въ пять часовъ по полудни, по заведенному порядку, Владыка читалъ акаѳистъ Спасителю въ Каѳедральномъ соборѣ. Въ томъ же храмѣ въ недѣлю Ѳомину 12 Апрѣля онъ совершилъ литургію; послѣ литургіи молящемуся народу былъ розданъ свещ. артось.

— 19-го Апрѣля, въ недѣлю Св. Женъ Мүроносицъ, Его Преосвященство служилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ; за литургією былъ рукоположенъ во діакона Костолацкій псаломщикъ Александръ Шамардинъ, назначенный на должность священника къ Лельской церкви. Въ концѣ литургіи слово говорилъ Архипастырь, въ которомъ сообщилъ слушателямъ свѣдѣнія объ Іосифѣ и Никодимѣ, погребавшихъ Спасителя и о свв. женахъ Мүроносицахъ, изобразилъ ихъ любовь и преданность къ Спасителю, особенно обнаруженныя ими при страданіяхъ и смерти Спасителя и преподалъ слушателямъ назидательные уроки — какъ мужамъ, такъ и женамъ.

— 25-го Апрѣля Преосвященный Арсеній служилъ въ Алексѣевской церкви панихиду по скончавшемся 23-го Апрѣля архіепископѣ Казанскомъ Павлѣ.

29-го Апрѣля Его Преосвященство служилъ литургію въ Рижской Николаевской церкви; за литургіею былъ рукоположенъ во іерея діакономъ Александръ Шамаринъ. Въ концѣ литургіи поученіе говорилъ свящ. той же церкви Г. Вахрамѣевъ. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на рѣку Двину для освященія воды въ присутствіи множества народа.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ канцеляріи Епископа Никанора,
ВИКАРІЯ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

можно получать слѣдующія его изданія:

Изображеніе Мессіи въ Цсалтіри, цѣна съ перес. 2 р.; О святомъ Евангеліи и евангелистахъ, цѣна 25 к.; изд. 2-е; Астраханскій кафедральный Успенскій соборъ. Его исторія и современное состояніе, цѣна 40 коп.; изд. 2-е; Краткая исторія Астраханской епархіи, цѣна 1 руб.; Святыня Казани, цѣна 1 руб.; Аванасій архіепископъ Астраханскій, цѣна 20 к.; Слова и рѣчи съ присоединеніемъ 3-хъ бесѣдъ, цѣна 2 р.; Православно-христіанское нравственное богословіе, часть первая, цѣна 80 к.; Общедоступное объясненіе соборнаго посланія св. апостола Іакова, цѣна 15 к.; 1 Посланіе св. апостола Петра, цѣна 15 коп.; 2 Посланіе св. апостола Петра, цѣна 10 к.; 1 Посланіе св. апостола Іоанна, цѣна 20 к.; 2 и 3 Посланія Іоанна и посланіе св. апостола Іуды, цѣна 10 к.; Объясненіе посланія св. апостола Павла къ Римлянамъ, цѣна 50 к.; 1 Посланіе св. апостола Павла къ Коринѳянамъ, цѣна 50 коп.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Отдѣлъ официальный. Распоряженія енарх. начальства. — Докладъ ижскаго Енарх. Попечительства. — Отчетъ о дѣятельности Благовѣщенскаго церковно-приходскаго Попечительства.

Отдѣлъ неофициальный. Поученіе въ недѣлю о Самарянинахъ. — Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ. — Молебствіе по случаю прибытія въ Ригу американскаго парохода. — Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Рижской епархіи. — Обзорніе церквей, школъ и приходовъ реосвященнымъ Арсеніемъ, еп. Рижскимъ и Митавскимъ. — Архіерейскія служенія. — Объявленіе.

Редакторъ, Священникъ А. Агрономовъ.

Пл. Редактора, Священникъ А. Аристовъ.

Печать заказывается 13 Мая 1892 г. Ценою въ Кафедральный Протоіерей В. Князевъ
Типографія Л. Блакштейна въ Ригѣ. Ткацкая ул. № 13